

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций»

На правах рукописи

Трибун Евгения Александровна

**Отражение концепции русского консерватизма в публицистике
А.С. Пушкина**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по направлению «Журналистика»
(научно-исследовательская работа)

Научный руководитель –
доцент,
Кандидат филологических наук
О. С. Кругликова
Кафедра истории журналистики
Очная форма обучения

Вх. № _____ от _____
Секретарь _____

Санкт-Петербург
2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Идейная специфика русского консерватизма.....	7
1.1 Основные этапы развития консервативной мысли в Западной Европе.....	7
1.2 Становление русской консервативной идеи.....	9
Глава 2. Русская консервативная идея в публицистике А.С. Пушкина.....	26
Заключение.....	50
Список литературы.....	52

Введение

Долгое время консерватизм в целом понимался как идеология антипрогресса. Однако современные трактовки русского консерватизма справедливо подчеркивают его уникальную природу – он представляет собой синтез традиционных национальных ценностей и ценностей модернизации. Развитие идеологии русского консерватизма началось с восшествием на престол Александра I. Многие вопросы, волновавшие представителей консерватизма XIX-ого века, становятся вновь злободневны в современных реалиях. Проблема глобализации и интеграции мирового сообщества, которая ведет к размыванию национальных традиций, культурной десуверенизации, ставит вопрос о важности сохранения культурной идентичности, формирования национальной идеологии. Это делает крайне **актуальным исследование** политической публицистики А. С. Пушкина – ведь первая попытка осмысления национальной идеи и внедрения её на государственном уровне в Российской империи была предпринята именно во время правления Николая I, и Пушкин был одним из непосредственных участников этого процесса.

Интерес к личности и творчеству А. С. Пушкина не угасает на протяжении столетий. Однако в связи с тем, что каждая эпоха налагала свои идеологические ограничения на возможность понимания и трактовку Пушкинского наследия, особенно публицистического, сегодня актуальной становится попытка идеологически непредвзятого анализа его публицистического творчества.

Внимание дореволюционных исследователей, таких как Б. Л. Модзалевский, Я. К. Грот и т.д. привлекало, прежде всего, поэтическое наследие Пушкина и специфика его лирики. Литературоведение советского периода, например, по причинам политической конъюнктуры преимущественно акцентировало внимание на раннем этапе биографии Пушкина и его антагонизме с режимом Александра I. Д.Д. Благой в книге «Творческий путь

Пушкина» анализирует художественные произведения Пушкина с точки зрения из научного, литературного и общественно-национального значения. Однако Благой, как представитель литературоведения советского периода, по причинам политической конъюнктуры преимущественно акцентировал внимание на либеральных воззрениях Пушкина и его антагонизме с властью. Этап позитивного сотрудничества зрелого Пушкина с правительством Николая I и отражение процесса формирования государственной идеологии в публицистике Пушкина комплексно не рассматривались. С.Л. Франк в статье «Пушкин как политический мыслитель», вышедшей в 1937 году, попытался разрушить советское представление о Пушкине как о поэте-декабристе и представить политические воззрения Пушкина более широко. Франк указывает на то, что определить поэта к какой-либо из групп – консервативной или либеральной, не представляется возможным, так как в юношестве поэт склонялся скорее к политическому радикализму, а позднее, переосмыслив свои взгляды – стал в большей мере консерватором. Деятельность Пушкина как журналиста наиболее полно освещена в статье Е. В. Переваловой «А.С. Пушкин – журналист, издатель, редактор». Перевалова подробно характеризует эпоху, в которую Пушкин начал свою деятельность как публицист. В статье дается характеристика «Литературной газеты» того времени, где наиболее отчетливо проявилась редакторская сторона журналистской деятельности Пушкина. Важнейшим компонентом базы источников исследования послужили воспоминания современников Пушкина, письма императора Николая I, а также дневниковые записи самого А.С. Пушкина

Научная новизна работы определяется попыткой рассмотреть, каким образом выражаются формирующиеся во второй четверти XIX века идеи русского консерватизма в публицистике Пушкина по возможности объективно и комплексно, проанализировав факторы, повлиявшие на постепенное изменение политических воззрений Пушкина.

Цель данного исследования – анализ публицистики А. С. Пушкина с точки зрения отражения в ней концепции русского консерватизма. Для достижения цели необходимо решить задачи:

- Выявить политические взгляды Пушкина, отраженные в его публицистике, переписке, дневниках
- Проанализировать специфику отражения идей русского консерватизма в публицистике Пушкина
- Проанализировать отношение современников Пушкина к его политическим воззрениям

Объектом исследования являются публицистические произведения А.С. Пушкина.

Предмет исследования – отражение концепции русского консерватизма в публицистике А.С. Пушкина.

В работе исследовалось становление концепции русского консерватизма в первой четверти XIX века, а также, каким образом выражались идеи русского консерватизма в публицистике А.С. Пушкина в разные периоды его жизни. Таким образом, в работе были использованы **историко-сравнительный** и **проблемно-хронологический** методы.

Теоретическую базу составляют труды таких авторов как Н.Ф. Дубровин («Русская жизнь в начале XIX века»), Т. Егерова («Русские консерваторы в социокультурном контексте эпохи конца XVIII- первой четверти XIX веков»), В.А. Китаев («У истоков русского консерватизма»), А.Ю. Минаков («Русский консерватизм в первой четверти XIX века»), Р. Пайпс («Русский консерватизм и его критики»), П.Ю. Рахшмир («Консерватизм в прошлом и настоящем»).

Эмпирической базой послужила публицистика А.С. Пушкина, его дневники, автобиографическая проза, переписки и статьи, а так же дневниковые записи его современников.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы. В первой главе мы рассмотрели процесс зарождения консерватизма в Европе и его отличие от

концепции русского консерватизма. В данной главе исследуются факторы становления русского консерватизма в период с 1801 по 1833 гг. на примере деятельности таких русских консерваторов как Г.Р. Державин, Н.М. Карамзин и А.С. Шишков. Во второй главе анализируется публицистика А.С. Пушкина с целью проанализировать в ней специфику отражения идей русского консерватизма. Кроме того, рассматриваются также дневниковые записи современников А.С. Пушкина с целью отразить полноту картины и показать неоднородность взглядов.

Глава 1. Идейная специфика русского консерватизма

1.1 Основные этапы развития консервативной мысли в Западной Европе

Как сложившаяся система взглядов консерватизм родился в XVII веке. В противовес Реформации и английской буржуазной революции 1640-х годов появляется политический консерватизм как сочетание организационного и идейного начал. Значимым этапом в развитии консерватизма стала граница XVIII – XIX вв. Впервые термин «консерватизм» был употреблен французским писателем, политиком и дипломатом Франсуа Рене де Шатобрианом, издателем журнала «Консерватор». Данным термином Ф. Р. Шатобриан обозначил идеологию феодально-аристократической реакции периода Великой французской революции 1789 – 1799 гг. Затем слово «консерватор» распространилось в Англии – его применяли в отношении правоцентристской политической партии тори. Так же термин вошел в употребление и в Германии. В 1823 году Национальная республиканская партия США призывала к сохранению Сената в качестве консервативной ветви федерального правительства.

Несмотря на то, что консерватизм как феномен зародился в Англии, главным фактором, определившим эволюцию его идеологии, стала Великая французская революция. В книге Э. Бёрка «Размышления о революции во Франции» (1790) были сформулированы основные ценности политического консерватизма: политическая мудрость, традиция, патриотизм, порядок, независимые суды, знатность, свободное и сильное монархическое государство, дисциплинированная армия, реформируемая церковь, моральные ценности, иерархически организованное общество, законность, историческое право и наследственная собственность, прагматизм, признание естественного неравенства людей, семья и довольный и защищенный трудолюбивый народ.

Бёрк был сторонник изменений путем сохранения значимых достижений в прошлом и не выступал за ограничение свободы. «Идея свободы, полученная

людьми вместе с врожденным чувством достоинства, защищает поколения от неизбежной наглости выскочек. Вот почему наша свобода – это благородная свобода. Она значительна и величественна. У нее есть родословная, своя портретная галерея предков, ей принадлежат надписи на монументах, документы, свидетельства, титулы и права»¹. Бёрк стал одним из родоначальников европейского консерватизма, а его идеи оказали значительное влияние на консерваторов других стран.

Помимо Эдмунда Бёрка значительный вклад в становление европейской идеологии консерватизма внесли такие французские мыслители как Луи Габриэль Амбруаз де Бональд и Жозеф де Местр. Их точки зрения соприкасались в убеждении необходимости усиления роли религии в обществе, отвергали любые попытки реформации общества – по их мнению, радикальное переустройство общества обречено, поскольку нарушает порядок, установленный веками.

Отсылки к истокам консерватизма показывают, что идея эта выросла на основе традиционализма, несмотря на то, что к традиционализму не сводится. Консерватизм, по мнению советского и российского историка, специалиста по политической и культурной истории стран Запада П.Ю. Рахшмира, - «есть не что иное, как вариант традиционализма, который стал сознательным»². Консерватизм упирается на основные ценности в жизни человека – нормы морали, вера в государство, патриотизм, семья и религия. Это идеология, направленная против радикального прогресса и изменения устоев общества.

Что касается идеи русского консерватизма, американский ученый, профессор по русской истории Гарвардского университета Ричард Пайпс в книге, посвященной русскому консерватизму, писал: «...идеология русского консерватизма – это предмет, который по большому счету игнорировали как либеральные, так и радикальные историки, из-за того, что считали эту идеологию или самооправданием режима, стремившегося сохранить свою

¹ Бёрк Э. Размышления о революции во Франции. М., 1993. С. 53

² Рахшмир П.Ю. Три консервативные традиции: общее и особенное // Исследования по консерватизму. Пермь, 1995. С. 4

неограниченную власть, или выражением эгоистических интересов имущих классов»³.

1.2 Становление русской консервативной идеи

В начальный период распространения консерватизма в России он был идейно родственным европейскому, так как возник в качестве идейно-политической реакции. Однако если западноевропейский консерватизм возник из-за эксцессов французской революции, то русские традиционалисты и консерваторы реагировали на реформы Петра I, следствием которых стали различные модернизационные процессы.

Фактором зарождения русского консерватизма стала европеизация российской аристократии, которая, приобщившись к европейской культуре, позднее в полной мере впитала идеи Просвещения. Татьяна Егерова в книге «Русские консерваторы в социокультурном контексте эпохи конца XVIII-первой четверти XIX веков» отметила, что «русские консерваторы по характеру и направленности своего европеизированного образования были детьми века Просвещения»⁴.

Тем не менее, русский консерватизм представлял собой реакцию на стремительную европеизацию, которой послужили реформы Петра Великого, либеральная политика Александра I, проекты М. Сперанского, агрессия Наполеона, а также позорный для Российской империи Тильзитский мир (1807). Все эти события повлияли на становление консерватизма в России. Традиционалисты считали, что все это влечет за собой разрушение основных устоев русского общества: самодержавия власти, православной церкви, языка, национальных традиций и т.д.

В книге «Русский консерватизм и его критики» Ричард Пайпс пишет о том, что термин «консерватизм» имеет разные значения в разных странах из-за

³ Пайпс Р. Русский консерватизм и его критики : исследование политической культуры. М., 2008. С. 12—13.

⁴ Егерова Т. «Старинные кадеты» XVIII века : влияние образования на систему ценностей русских консерваторов // Родина. 2010. № 2. С. 55.

того, что именно культура страны определяет то, что стремиться сохранить консерватизм. По мнению автора, ядром консерватизма в России является самодержавие – сильная централизованная власть, не ограниченная законами. В отличие от Запада, где государство – есть партнерская система между правителями и народом, в России данная система не могла быть применена из-за отсутствия формирующих факторов, таких как римское право, феодализм и торговое партнерство городов.

Правящая элита, по мнению Пайпса, никогда не рассматривала российское общество как независимое от государства, образованное, имеющее свои права и интересы. Из-за этого страх перед разрушениями способствовал тому, что население возносило самодержавие как единственного гаранта внешней и внутренней безопасности.

Политическая теория как доктрина государства появилась в России в период правления Петра Первого. Именно в этот период ставится знак равно между суверенитетом и неограниченной властью – правитель и подданные несут взаимную ответственность за создание общего блага. Однако данная теория рассматривалась с точки зрения того, что концепция «всеобщего блага» - есть концепция государственной службы, обязательной не только для высших слоев общества, но и для остальных, включая самого императора.

В монографии «Русский консерватизм: основные направления и этапы развития» политолог В.А. Гусев определяет период российской истории до конца XVIII века как дореволюционный. Именно дореволюционный этап в развитии отечественного консерватизма являлся реакцией на Великую французскую революцию и на то влияние, которое она оказала на Россию.

Указывая на то, что русский консерватизм имеет свою предысторию, мы не станем освещать её подробно из-за того, что в данный период имелись лишь традиционалистские воззрения в дворянской среде, кроме того, в периоды правления Екатерины II и Павла I фактически отсутствовала свобода выражения мысли, из-за этого консерватизм не мог оформиться как влиятельное идеологическое течение.

Как и многие исследователи, В.А. Гусев считает, что консерватизм начал принимать форму политической идеологии с восшествием на трон Александра I. Именно в начале его царствования появились гласность, а его либеральные идеи и усиливавшаяся угроза со стороны Франции, воспринимавшейся как носительница революционных идей, вызвали противодействие со стороны консерваторов. В совокупности эти причины вызвали появление русского консерватизма.

Известный государственный деятель XIX века, государственный секретарь и министр народного просвещения А.С. Шишков в своих воспоминаниях писал: «Молодые наперстники Александровы, напыщенные самолюбием, не имея ни опытности, ни познаний, стали все прежние в России постановления, законы и обряды порицать, называя устарелыми и невежественными»⁵.

Основные выпады консерваторов были в сторону Негласного комитета. Результатом компромиссного подхода Александра I стало введение министерской системы. По мнению историка XIX века С.Н. Глинки, которое он изложил в «Историческом взгляде на общества европейские и на судьбу моего Отечества», министерства – бюрократическая преграда между монархом и народом.

Однако главным поводом для беспокойства консерваторов стала проблема влияния французской культуры на русское дворянское общество, когда многие стороны воспринимались и перенимались неосмысленно. Данный спор стал одним из ключевых факторов отличия русского консерватизма от западноевропейского.

По мнению историков, распространение французского языка в России было обусловлено тем, что в правление Екатерины II и Павла I усиливается наплыв иностранных эмигрантов, которые зачастую становились воспитателями дворянского потомства. Это объяснялось тем, что русское дворянское общество имело пристрастие к французскому языку, кроме того, в

⁵ Шишков А.С. Записки, мнения и переписка. Т. 1. Берлин, 1870. С. 84-85. // Минаков А.Ю. Особенности русского консерватизма в первой четверти XIX века // Диалог со временем. М., 2011. С. 189.

России на тот момент не было педагогических учреждений, где готовились бы русские преподаватели и воспитатели. Конечно, распространившаяся тенденция среди высшего дворянства нанимать французов для воспитания своих детей распространилась и на обычных людей, не желающих ни в чем уступать господам.

Историк русской литературы XIX века А.Д. Галахов в «Истории русской словесности, древней и новой» писал: «Сатире и комедии легко было собирать обильную поживу с галломании. Сколько встречалось таких господ, и молодых и не молодых, которые не умели похристосоваться на родном языке! Существовали даже градоначальники, затруднявшиеся в объяснениях с подчиненными, которые не говорили по-французски»⁶.

Представитель консервативного лагеря, отечественный историк Н.Ф. Дубровин описывал первые последствия, появившиеся после прихода к воспитанию дворянства французов: «Высшее общество, воспитанное на иностранной выдержке, говорило по-русски более самоучкою и знало его понаслышке: красоту и силу природного языка изучали у псарей, лакеев, кучеров, и надо отдать справедливость, что изученное таким путем красноречие знали в совершенстве»⁷. Помимо этого, Дубровин пишет о том, что иностранные воспитатели занимали почетное место в семье, родители не переставая наставляли детей во всем брать пример и беспрекословно подчиняться гувернерам. В газетах того времени не редким было встретить объявление о том, что французские воспитатели научат вас любви к отечеству, приверженности к вере и монарху. Вместо этого они внушали детям отвращение или равнодушие ко всему русскому и приверженность ко всему иностранному.

Мнения Галахова придерживались многие политические и общественные деятели того времени. Тобольский губернатор А.М. Тургенев писал: «Как пчелы налетают на дерево и облепляют его ветви, так эмигранты набежали в Россию, набежали, нанесли и водворили у нас тысячи дотоле неизвестных нами

⁶ Галахов А.Д. История русской словесности, древней и новой. Т. 2. СПб., 2011. С. 6.

⁷ Дубровин Н.Ф. Русская жизнь в начале XIX века. СПб., 2007. С. 126.

предрассудков, разврата, бездельничества – словом, всего, что было скверного, гнусного и преступного во Франции»⁸.

Мания всего иностранного была для консерваторов идейным злом, где таились угрозы, которые несли в себе Великая французская революция и армия Наполеона. Однако негативная позиция консерваторов относительно влияния французов вызвала критику со стороны либерально настроенных историков и публицистов. Русский литературовед второй половины XIX века А.Н. Пыпин считал галломанию фактором, обладающим прогрессивностью, а те её негативные черты, которые подчеркивали консерваторы, объяснял крепостничеством и необразованностью русского дворянского общества: «французское воспитание не мешало воспитанникам оставаться русскими во всех своих нравах и помышлениях, или вырабатываться в хороших людей и горячих патриотов. То дурное, что так легко и дешево было сваливать на французское воспитание, гораздо больше происходило не от одного французского гувернера, а от целого склада жизни, еще преисполненной крепостным варварством и старинным невежеством».⁹ По мнению Пыпина, те, кто не поддерживал данную точку зрения, являлись гонителями просвещения и защитниками крепостнических порядков.

Тем не менее, не только консерваторы, но и некоторое либерально настроенные деятели XIX века не соглашались с данной позицией. П.А. Вяземский писал: «Дух чужеземства мог быть тогда в самом деле опасен. Нужно было противодействовать ему всеми силами и средствами. В таких обстоятельствах даже излишества и крайность убеждений были у места. Укорительные слова: галломания, французолубцы, бывшие тогда в употреблении, имели полное значение. Ими стреляли не на воздух, а в прямую цель. Надлежало драться не только на полях битвы, но и воевать против нравов, предубеждений, малодушных привычек. Европа онаполеонилась. России, прижатой к своим степям, предлежал вопрос: быть или не быть, то есть

⁸ Дубровин Н.Ф. Указ. соч. С. 131.

⁹ Пыпин А. Н. Общественное движение в России при Александре I. СПб., 2001. С. 83—84.

следовать за общим потоком и поглотиться в нем, или упорствовать до смерти или до победы?»¹⁰.

Значительную роль в становлении консервативной политики сыграл Г.Р. Державин, государственный деятель, более известный в российской истории как поэт эпохи Просвещения. Он заявлял, что к началу XIX века Сенат утратил значение как главный орган государственного управления, поэтому его необходимо реформировать. Кроме того, Державин считал необходимым сохранить полномочия монарха и ослабить полномочия его министерств, подчинив их Сенату. Он заявлял, что «управлять Россией при её пространстве, разных народах в ней обитающих, никто не может быть лучше как царь самодержавный, но царствующий по законам»¹¹.

Главным в проекте Державина была идея о том, чтобы вернуть Сенату право законодательной деятельности и сделать его выборным органом, при этом оставить право законодательной инициативы за императором. На первый взгляд, данные меры могли бы быть восприняты как либеральные, однако предлагались с целью ограничить реформаторскую деятельность окружения Александра I.

Проекты Державина носили исключительный в развитии русского консерватизма характер, так как для консерваторов идея ограничения власти монарха для сохранения самодержавия была непонятна и неприемлема.

Одной из побед Державина, которая повлияла на русский консерватизм, можно считать его конфликт со многими министрами и членами Сената по поводу дела князя польского происхождения С.О. Кочубея. Поводом послужило то, что многие унтер-офицеры дворянского происхождения, особенно поляки, поступая на военную службу, сразу же подают в отставку. 5 декабря 1802 года Александр I подписал указ, в котором повелевалось дворян, которые не дослужили до обер-офицерского чина, увольнять не ранее чем через 12 лет службы. Спустя несколько дней член Сената Потоцкий выразил свое недовольство и заявил, что данный указ унижает русское дворянство. Сенат

¹⁰ Глинка С.Н. Записки. М., 1953. С. 438.

¹¹ Державин Г.Р. Мнение о правах, преимуществах и существенной должности Сената. 1801 // Соч. СПб, 1872. Т. 7. // Минаков А.Ю. Особенности русского консерватизма первой четверти XIX века // Диалог со временем. М., 2011. С. 344.

поддержал Потоцкого. Против высказался Державин. По его мнению, Потоцкий представлял интерес поляков, которые затевали расшатать военную силу государства, сделав дворянство неспособным к военной службе и защите отечества. В конечном счете, Александр I принял позицию Державина.

Еще один конфликт по польскому вопросу был связан с министром внутренних дел Российской империи В.П. Кочубеем. Последний выступил с предложением позволить иезуитам распространить католичество на территории Российского государства, а так же позволить им вести миссионерскую деятельность среди мусульман и язычников. Противником этого стал Державин. По его мнению, достаточно уже существующего плюрализма вер, кроме того, возводить католическую веру до господствующей – опасно для Российской империи, поскольку это может вызвать недовольство народа, а как следствие – мятежи и волнения. В свою очередь, Державин предложил «приложить старание о посылке миссионеров к иноверным идолопоклонническим и магометанским народам, дабы их привести в религию Греческого исповедания, как делал царь Иван Васильевич, и приучить их к хлебопашеству и прочим обычаям и нравам коренных русских подданных, чтобы умножило силу и твердость Империи»¹². Благодаря Державину, инициатива Кочубея была отклонена императором.

Из-за указа 1803 года «О вольных хлебопашцах», который Державин отказался принимать, у него произошел конфликт с императором. После чего, от имени Александра I был опубликован рескрипт, где из-за нарушений в ведении дел канцелярии министра юстиции Державин снимался с поста министра юстиции и генерал-прокурора, но оставался членом Сената и Государственного совета. При личной встрече император высказал Державину, что тот слишком ревностно служит. После данного разговора Державин отказался от членства в Сенате и Государственном совете.

Историки приписывают отставку Державина тому, что он проиграл в борьбе с польским вопросом и приближенными к императору Александру I.

¹² Державин Г.Р. Записки. М., 2000. С. 203.

Одним из самых значимых консерваторов первой четверти XIX века является Николай Михайлович Карамзин. В 1789-1790 гг. он совершил заграничное путешествие с целью написать книгу о просвещенной Европе. Карамзин побывал в Германии, Швейцарии, Франции и Англии. Он познакомился с такими писателями и философами как Кант, Ш. Бонне и И.К. Лафатер. Будучи во Франции во время революционных событий, он неоднократно слушал речи Максимилиана Робеспьера.

Данная поездка неоднозначно повлияла на Карамзина – лично ознакомившись с Европой, Карамзин скептически относится к идеалам Просвещения, тем не менее, остается на позициях космополитизма, утверждая, что путь цивилизации един для всех.

В опубликованной после поездки по Европе книге «Письма русского путешественника» Карамзин писал о том, что путь просвещения у всех народов един, разница лишь в том – кто первый встал на этот путь. Европа оказалась впереди России. По мнению Карамзина, было бы глупо не воспользоваться опытом предшественников: «Благоразумно ли искать, что сыскано?»¹³. Одновременно с мыслями о заимствовании европейского опыта, Карамзин отчетливо осознает значение национально-исторических традиций и пишет о разрушительном влиянии революций: «Всякие насильственные потрясения гибельны. Легкие умы думают, что все легко; мудрые знают опасность всякой перемены и живут тихо»¹⁴.

В «письмах» Карамзин, анализируя ситуацию в Англии, приходит к выводу, что каждому народу требуется свое государственное устройство, которое будет отвечать исключительно его национальной специфике: «не Конституция, а просвещение Англичан есть истинный их Палладиум. Всякие гражданские учреждения должны быть соображены с характером народа; что хорошо в Англии, то будет дурно в другой земле»¹⁵. Данные выводы – есть эволюция воззрений Карамзина от идей республиканизма к идее признания необходимости самодержавия в России.

¹³ Карамзин Н.М. Письма русского путешественника. М., 1988. С. 253—254.

¹⁴ Карамзин Н.М. Указ. соч. С. 226-227.

¹⁵ Карамзин Н.М. Указ. соч. С. 477.

Позднее на этой почве резко обострились отношения Карамзина с его молодым окружением. В 1818 году вышла книга де Сталь «Рассуждения о главных событиях французской революции». Де Сталь стала для декабристов воплощением либерализма, хотя формально и не принадлежала ни к одной из либеральных партий во Франции. Карамзин, прочитав труд Де Сталь, поделился своими впечатлениями о нем в письме к П.А. Вяземскому: «М-ме Сталь действовала на меня не так сильно, как на вас. Неудивительно: женщины на молодых людей действуют сильнее, а она в этой книге для меня женщина, хотя и весьма умная. Дать России конституцию в модном смысле есть нарядить какого-нибудь важного человека в гаерское платье... Россия не Англия, даже и не Царство Польское: имеет свою государственную судьбу, великую, удивительную, и скорее может упасть, нежели еще более возвеличиться. Самодержавие есть душа, жизнь ее, – как республиканское правление было жизнью Рима. Эксперименты не годятся в таком случае. Впрочем, не мешаю другим мыслить иначе. Один умный человек сказал: „Я не люблю молодых людей, которые не любят вольности; но я не люблю и пожилых людей, которые любят вольность“. Если он сказал не бессмыслицу, то вы должны любить меня, а я вас. Потомство увидит, что лучше или что было лучше для России. Для меня, старика, приятнее идти в комедию, нежели в залу национального собрания или в камеру депутатов, хотя я в душе республиканец, и таким умру»¹⁶.

Данное письмо – не вызов, а урок терпимости молодым друзьям. Не смотря на то, что письмо адресовано Вяземскому, Карамзин знал, что получателями станут все участники Союза Благоденствия.

Относительно вторжения французского языка в Россию он писал так: «В нашем так называемом хорошем обществе без французского языка будешь глух и нем. Не стыдно ли? Как не иметь народного самолюбия? Зачем быть попугаями и обезьянами вместе? Наш язык и для разговоров, право, не хуже других...»¹⁷. Космополитические воззрения Карамзина сочетались с борьбой за

¹⁶ Персамов В.С. Декабристы и русское общество 1814-1825 гг. М., 2016. С. 205.

¹⁷ Карамзин Н.М. Письма русского путешественника. М., 1988. С. 338.

возвращение исконно-русских традиций. По его мнению, история должна пробуждать в каждом чувство патриотизма: «Кто из нас не любит тех времен, когда русские были русскими, когда они в собственное свое платье наряжались, ходили своей походкою, жили по своему обычаю, говорили своим языком и по своему сердцу, то есть говорили, как думали?»¹⁸.

Восшествие на престол нового императора Александра I – еще один этап эволюции идейных воззрений Карамзина. Так же как и Державин, он критически отнесся к либеральным стремлениям нового монарха. В 1802 году он издает «Историческое похвальное слово Екатерине II», где изложен наказ новому царю и сформулированы основные монархические идеи. Карамзин высказывается в пользу самодержавия, подкрепляя и аргументируя эту позицию последствиями французской революции. При этом, Карамзин не ставит знак равно между понятиями «самодержавие» и «самовластие». Самодержавие, писал он, не является врагом свободы гражданина, но может в некоторой степени стеснить природную вольность его для сохранения единства и целостности государства: «гражданский порядок священ даже в самых местных или случайных недостатках своих; власть есть не тиранство, а защита от тиранства, что, разбивая сию благодетельную эгиду, народ делается жертвою ужасных бедствий»¹⁹.

Единственным положительным результатом французской революции Карамзин считал было то, что «она уверовала народов в необходимости законного повиновения, а государей – в необходимости благодетельного, твердого, но отеческого правления»²⁰.

Таким образом, Карамзин отходит постепенно от своих космополитических воззрений и становится противником галломании,

¹⁸ Карамзин Н.М. Наталья, боярская дочь // О древней и новой России : избр. проза и публицистика. М., 2002. С. 27.

¹⁹ Карамзин Н.М. Приятные виды, надежды и желания нынешнего времени. Писано в 1802 году // О древней и новой России. С. 223.

²⁰ Карамзин Н.М. Всеобщее обозрение // Вестник Европы. 1802. № 1. // Минаков А.Ю. Особенности русского консерватизма в первой четверти XIX века // Диалог со временем. М., 2011. С. 83.

высказывается против обучения русских детей за границей и копированию всего иностранного.

Самым основополагающим консервативным произведением Карамзина стала, впервые опубликованное в журнале «Вестник Европы» в 1802 году, статья «О любви к Отечеству и народной гордости». В ней он пишет: «Самая лучшая философия есть та, которая основывает должности человека на его счастии. Она скажет нам, что мы должны любить пользу Отечества, ибо с нею неразрывна наша собственная; что его просвещение окружает нас самих многими удовольствиями в жизни; что его тишина и добродетели служат щитом семейственных наслаждений; что слава его есть наша слава; и если оскорбительно человеку называться сыном презренного отца, то не менее оскорбительно и гражданину называться сыном презренного отечества. Таким образом, любовь к собственному благу производит в нас любовь к Отечеству, а личное самолюбие - гордость народную, которая служит опорой патриотизма...»²¹.

Если сравнивать с «Письмами русского путешественника», где Карамзин утверждал, что нет для него страны милее, после России, чем Франция, то в статье «О любви к Отечеству и народной гордости» проявился патриотический пафос Карамзина: «Мне кажется, что мы излишне смиренны в мыслях о народном своем достоинстве, а смирение в политике вредно. Кто сам себя не уважает, и другие уважать не будут. Не говорю, чтобы любовь к отечеству долженствовала ослеплять нас и уверять, что мы всех и во всем лучше: но русский должен, по крайней мере, знать цену свою»²².

Помимо вопроса о национальной самодостаточности, Карамзина волновал тот факт, что большинство учителей и воспитателей в России – иностранцы: «Нельзя ли завести особенной педагогической школы, для которой российское дворянство в нынешние счастливые времена не пожалело бы денег? У нас не будет совершенно морального воспитания, пока не будет русских хороших учителей. Никогда иностранец не поймет нашего народного характера

²¹ Карамзин Н.М. О любви к Отечеству и народной гордости // О древней и новой России: избр. проза и публицистика. М., 2002. С. 248

²² Там же. С. 253—254.

и, следственно, не может сообразоваться с ним в воспитании».²³ Историки полагают, что именно Карамзин сформулировал основные идеи, которые впоследствии стали основой мер, принятых государством по высылке всех французских подданных из Российской империи.

В 1811 году Карамзин составил развернутый меморандум для императора Александра I под названием «Записка о древней и новой России в её политическом и гражданском отношениях». Этот труд вошел в историю как первый манифест российского консерватизма. «Записка» Карамзина делится на три части. Первая – представляет собой краткий очерк истории России с древнейших времен до начала правления Александра, вторая часть – консервативная критика либеральных преобразований Александра I, а в третьей Карамзин изложил свои рекомендации по выходу из кризиса.

При написании «Записки» Карамзин основывался на историческом опыте России: «Россия основалась победами и единоначалием, гибла от разновластия, а спаслась мудрым самодержавием»²⁴. Ослабление самодержавия, по мнению Карамзина, привело к раздробленности, ослаблению государства и нашествию татарского ига. Период возвышения Москвы Карамзин считает чрезвычайно важным, так как именно Москва возродила принцип единовластия: «Внутри самодержавие укоренилось: никто, кроме государя, не мог ни судить, ни жаловать, - всякая власть была изливанием монаршей»²⁵. К правлению Петра Великого Карамзин относится отрицательно, поясняя это тем, что из-за петровских реформ Россия пошла путем Запада. Относительно Екатерины II, позиция автора достаточно двойственная – с одной стороны, он восхваляет её стремление к образованию, говорит о том, что она смягчила самодержавие, но не утратила его, с другой – в её правление процветала коррупция, разврат и фаворитизм. Про период правления Павла I Карамзин писал, что император, из-

²³ Карамзин Н.М. О новых благородных училищах, заводимых в России // Вестник Европы. 1802. № 8. // Минаков А.Ю. Особенности русского консерватизма в первой четверти XIX века // Диалог со временем. М., 2011. С. 365.

²⁴ Карамзин Н.М. О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях // О древней и новой России : избр. проза и публицистика. М., 2002. С. 382.

²⁵ Там же. С. 383.

за вечного злоупотребления властью, сделал все, чтобы народ ненавидел самодержавие.

Во второй части «Записки» Карамзин критикует внешнюю и внутреннюю политику правления Александра I: «Россия наполнена недовольными; жалуются в палатах и в хижинах, не имеют ни доверенности, ни усердия к правлению, строго осуждают его цели и меры»²⁶. Он отрицательно оценил участие России и третьей и четвертой антинаполеоновской коалиции, считая, что наполеоновская армия тогда еще не угрожала безопасности Российской империи: «Никто не уверит россиян, чтобы советники трона в делах внешней политики следовали правилам истинной, мудрой любви к отечеству и к доброму государю. Сии несчастные, видя беду, думали единственно о пользе личного самолюбия»²⁷.

Относительно внутренней политики Карамзин обвинял приближенных к царю в реформаторских инициативах, а именно – реформах ради реформ. Главной ошибкой советников императора он считал создание бюрократической системы с помощью учреждения министерств, Государственного совета и др.: «министры стали между государем и народом, заслоня Сенат, отнимая его силу и величие. Выходило, что Россиею управляли министры, т.е. каждый из них по своей части мог творить и разрушать»²⁸. Что касается Государственного совета – он был лишним органом. По мнению Карамзина, для контроля над министерствами достаточно было и Сената.

В третьей части «Записки» Карамзин изложил программу по выходу из кризиса. Он предложил усилить губернаторскую власть за счет ослабления министерств и Совета, уменьшить количество бюрократических инстанций, действующих независимо от губернаторов. Во вторых, Карамзин предлагает царю опираться на дворянство, он советовал императору пересмотреть Табель о рангах: «надлежало бы не дворянству быть по чинам, но чинам по дворянству»²⁹.

²⁶ Там же. С. 398.

²⁷ Карамзин Н.М. Указ. соч. С. 407.

²⁸ Карамзин Н.М. Указ. соч. С. 404.

²⁹ Карамзин Н.М. Указ. соч. С. 432.

Кроме всего перечисленного, Карамзин огромную роль в государстве отводил духовенству. Он не предлагал восстановить патриаршество, но считал, что поднять значение духовного сословия необходимо. Карамзин писал о том, что Синоду надо дать определенную независимость от светской власти, а также, что Синод должен вместе с Сенатом выслушивать новые законы, дабы наряду с Сенатом стать их хранилищем.

После прочтения «Записки» император охладел к Карамзину, несмотря на это, историки и исследователи до сих пор сходятся во мнении, что трактат «О древней и новой России в её политическом и гражданском отношениях» - один из наиболее глубоких и содержательных консервативных документов того времени. Р. Пайпс считает, что «Записка» - «классический манифест русского консерватизма»³⁰. Такую же точку зрения разделяет В.А. Китаев, считая, что «Записка «О древней и новой России» в её содержательном целом не может претендовать ни на какое иное определение, кроме манифеста консерватизма»³¹.

Не менее важное влияние на формирование идеологии русского консерватизма XIX века оказал адмирал А.С. Шишков. Написанный им программный документ «Рассуждения о любви к Отечеству» - огромный вклад в развитие русского консерватизма. Шишков придал консерватизму характер православно-русского, взяв за основу идею о единстве национализма и православия. Шишков в своем труде обращается к патриотическому ядру народа – любви к Отечеству и народной гордости: «суть две единокровные, неразлучные подруги, составляющие силу, крепость и благоденствие всякой державы»³². По мнению Шишкова, любовь к Отечеству не имеет границ, любовь к Родине побеждает «силу любви ко всему, что нам драгоценно и мило, к женам, к детям и к самим себе»³³. Любовь к Родине по Шишкову делится на три триады – православная религия, воспитание и язык.

³⁰ Пайпс Р. Русский консерватизм и его критики: исследование политической культуры. М., 2008. С. 11.

³¹ Китаев В.А. Век XIX: пути русской мысли. Нижний Новгород, 2008. С. 21.

³² Шишков А.С. Рассуждение о любви к Отечеству // Собрание сочинений и переводов. Ч. IV. СПб., 1825. // Минаков А.Ю. Особенности русского консерватизма в первой четверти XIX века // Диалог со временем. М., 2011. С. 146.

³³ Там же. С. 150.

Русская вера, она же православная религия, является основой национального патриотизма. Второе составное – воспитание. С точки зрения Шишкова воспитание должно быть отечественным, а не иноземным, так как даже самый компетентный преподаватель-иностранец «не может вложить в душу нашу огня народной гордости, огня любви к отечеству»³⁴. По Шишкову иностранное воспитание превращает русского человека в иностранца, живущего в своей родной стране, но душой принадлежащего к другой. Третий элемент триады – русский язык. Для автора язык – инструмент обеспечения национального единства государства.

К концу первого десятилетия XIX века консерваторы приобрели политический авторитет. В 1812 году А.С. Шишкова назначили государственным секретарем, также в управление военными делами был назначен А.А. Аракчеев, и чуть ранее И.И. Дмитриев, друг Карамзина, разделявший его воззрения, стал министром юстиции. Началась частичная реализация консервативной программы в образовательной сфере – 25 мая 1811 года издан указ «О частных пансионах», где было прописано следующее: «Дворянство, подпора государства, возрастает нередко под надзором людей, одною собственною корыстию занятых, презирающих все отечественное, не имеющих ни чистых правил нравственности, ни познаний. Следуя дворянству, и другие состояния готовят медленную пагубу обществу воспитанием детей своих в руках иностранцев»³⁵. В данном указе вменялось директорам требовать от учителей знания русского языка, так как преподавание должно было вестись исключительно на русском языке.

Кроме того, в вышедшем в начале 1812 году «Мнении министра народного просвещения относительно домашних иностранных учителей», говорилось о том, что «учителям-иностранцам нужно теперь получать в

³⁴ Там же. С. 180.

³⁵ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб., 1875. Т. 1. Стлб. 706—707. // Минаков А.Ю. Особенности русского консерватизма в первой четверти XIX века // Диалог со временем. М., 2011. С. 97.

российских начальных училищах письменные свидетельства о своих способностях и знаниях»³⁶.

Это была бесспорная победа русских консерваторов. Из-за нарастающей наполеоновской агрессии возросли национально-патриотические настроения, и произошло усиление политических позиций консерваторов.

Вторая половина правления Александра I, после Отечественной войны 1812 года, отличалась консервативной политикой правительства. По мере отказа Александра от политики реформ и смещения его взглядов в сторону реакции формируются тайные оппозиционные организации, которые 14 декабря 1825 года попытались устроить государственный переворот. Это событие в истории известно как восстание декабристов.

Окончательно концепция русского консерватизма была принята как государственная идеология в правление Николая I. Министр народного просвещения граф С.С. Уваров в докладе императору в 1833 году «О некоторых общих началах, могущих служить руководством при управлении Министерством Народного Просвещения» обозначил три главных начала, без которых не сможет существовать Россия: православная вера, самодержавие и народность. Данная концепция получила название «Теории официальной народности». Свидетелем и непосредственным участником становления русского консерватизма стал выдающийся русский поэт А.С. Пушкин.

³⁶Там же . С. 97–98.

Глава 2. Русская консервативная идея в публицистике А.С. Пушкина

Самое безнадежное дело на свете – пытаться точно определить характер человека.

Каждая личность – это клубок противоречий, а тем более личность одаренная.

Т. Драйзер «Финансист»

Консерватизм Пушкина выражается в идее, что внутренняя свобода и независимость личности обеспечивается соблюдением национально-культурной преемственности. Наследственное дворянство, по мнению Пушкина, это блюстители духовной независимости в государстве. В дальнейшем в публицистике Пушкина не раз повторяется мысль о том, что дворянское общество – носители чувства русского долга и чести. В программе размышлений о дворянстве говорится: «Чему учиться дворянство? Независимости, храбрости, благородству, чести вообще... Нужны ли они (эти качества) в народе, так же, например, как трудолюбие? Нужны, и дворянство — поддержка трудолюбивого класса, которому некогда развивать эти качества... Наследственность дворянства есть гарантия его независимости»³⁷.

Подобный взгляд Пушкина на значение дворянства связан с тем, что важность этого сословия рассматривается им с точки зрения общегосударственного и культурного интереса. В период юношеского радикализма в «Исторических замечаниях» он порицает указы Петра III о вольности дворянства — «указы, коими предки наши столько гордились и коих справедливее должны были стыдиться», то и в размышлениях «О дворянстве», переосмыслив свои политические воззрения, он снова повторяет эту мысль.

Именно этими принципами определяется отношение А. С. Пушкина к политической действительности России николаевской эпохи. По своим взглядам Пушкин – убежденный монархист. Однако основывается он не на слепом преклонении перед непобедимой силой монархического начала. В его

³⁷ Муравьева О.С. «Во всем блеске своего безумия» (Утопия дворянского воспитания) /Русские утопии (Альманах «Канун»). №1. СПб., 1995. С.161.

понимании монархизм - внутреннее убеждение, базирующееся на историческом осознании политической важности и необходимости монархии в России: «Со времени восшествия на престол дома Романовых, правительство у нас впереди на поприще образования и просвещения. Народ следует за ним всегда лениво, а иногда и неохотно». (соч. VI. 209).

Судьбу Пушкина во многом определили еще два фактора: влияние няни Арины Родионовны, крестьянки из села Кобринно, и дяди Василия Львовича Пушкина, поэта и драматурга, автора поэмы «Опасный сосед» (ссылка на него появится позднее в романе в стихах «Евгений Онегин»: «..мой брат двоюродный Буянов»). Именно няня, ее песни и сказки, которыми заслушивался Пушкин с детства, привили мальчику вкус к живому русскому языку и любовь к фольклору. Наличие же дяди-поэта представляло литературное поприще проторенной дорогой.

Безусловно, огромную роль в становлении личности будущего поэта сыграли годы 1811-1817, проведенные в Лицее.

В пушкинских лицейских стихах можно найти все основные темы стихов будущих: возвышенная любовь и верная дружба («К Наталье», «Воспоминание»), свобода как высшая ценность («К Лицинию»), роль поэзии и назначение поэта («К другу-стихотворцу»), любовь к Отечеству и уважение к истории своей страны («Воспоминания в Царском Селе»).

Пушкин созрел умственно очень рано. В. А. Жуковский отмечал: «Когда Пушкину было 18 лет, он думал, как 30-летний человек; ум его созрел гораздо раньше, чем характер»³⁸. Общенациональный патриотический подъем, связанный с победой в Отечественной войне 1812-ого года, а также триумфальное возвращение русской армии из заграничных походов в 1815 году, повлияли на юного Пушкина.

Идея русского консерватизма отличается от западноевропейской: она основывается на единстве народностей, почитании и уважении истории страны и направлена на сохранение государственности. Еще в молодости Пушкин понимал это: «Гроза 12 года глубоко взволновала Царскосельский лицей. Для Пушкина она навсегда осталась источником вдохновения. Но замечательно, что

³⁸ Иванов В.Н. Александр Пушкин и его время. М., 1977. С. 448.

за ней он прозревал век еще более могучий, которого последними отпрысками были герои 12 года. Слагая оды Кутузову, Барклаю де Толли, он их видит на фоне восемнадцатого века. Таков же для него и генерал Раевский – “свидетель екатерининского века” прежде всего, и уже потом “памятник 12 года”³⁹.

В отличие от большинства ровесников, переживших патриотическое возбуждение 1812 – 1815 гг., которые уже к концу 20-х и в 30-х годах утратили это государственно-патриотическое сознание и стали приверженцами космополитизма, Пушкин остался верен национальным идеям.

Общей идеей политического воззрения Пушкина стало выражение национально-патриотических умонастроений, оформленное как государственное сознание. Эта идея была подкреплена его непрерывным интересом к внешнеполитической судьбе России. В этом отношении Пушкин выделяется среди консерваторов XIX века.

После окончания Царскосельского Лицея в 1817 году Пушкин был направлен на службу в Коллегию иностранных дел, где служили в тот же период Грибоедов и Кюхельбекер.

Однако дипломатическая карьера мало интересовала поэта. Главным в это время стало для него участие в литературно-художественных кружках «Арзамас» и «Зеленая лампа». Если первый, возглавляемый Жуковским, приближенным к царскому двору, носил консервативный характер, то взгляды участников второго отличались либерализмом. Многие из его участников являлись членами Союза Благоденствия. На заседаниях кружка кипели жаркие споры по самым острым вопросам того времени: установление конституционного права, отмена крепостничества и распространение либеральных и гуманистических идей. Пушкин, как натура пылкая и увлекающаяся, не мог остаться в стороне от этих споров, пытаясь определить в них свою позицию. Следствием этого стали так называемые политические, или «вольнлюбивые» стихи: ода «Вольность» (1817), послание «К Чаадаеву» (1818), гражданская элегия «Деревня» (1819). Известный мемуарист того времени Ф. Ф. Вигель в своих записках писал: «Спросят: был ли и он тогда

³⁹ Благой Д.Д. Творческий путь Пушкина (1813-1826). М., 1950. С. 46.

либералом? Да как же не быть восемнадцатилетнему мальчику, который только что вырвался на волю, с пылким поэтическим воображением и кипучею африканскою кровью в жилах, и в такую эпоху, когда свободомыслие было в самом разгаре»⁴⁰.

Тем не менее, в своих записках Пуцин, состоявший в тайном обществе «Священная артель», основанном гвардейскими офицерами в 1814 году, писал о том, что, несмотря на дружественные отношения с Пушкиным, не готов был открыть ему секрет данной организации.

«Первая моя мысль была открыться Пушкину: он всегда согласно со мною мыслил о деле общем (*res publica*), по-своему проповедовал в нашем смысле — и изустно, и письменно, стихами и прозой. Не знаю, к счастью ли его или несчастью, он не был тогда в Петербурге, а то не ручаюсь, что в первых порывах, по исключительной дружбе моей к нему, я, может быть, увлек бы его с собою. Впоследствии, когда думалось мне исполнить эту мысль, я уже не решался вверить ему тайну, не мне одному принадлежавшую, где малейшая неосторожность могла быть пагубна всему делу. Подвижность пылкого его нрава, сближение с людьми ненадежными пугали меня»⁴¹.

Несмотря на «ходившие по рукам» и читавшиеся наизусть тогда в тайных обществах пушкинские «Деревня», «Ода на свободу» и «Ура! В Россию скачет...», Пуцин отмечал, что, между тем, «тот же Пушкин, либеральный по своим воззрениям, имел какую-то жалкую привычку изменять благородному своему характеру и очень часто сердил меня и вообще всех нас тем, что любил, например, вертеться у оркестра около Орлова, Чернышева, Киселева и других: они с покровительственной улыбкой выслушивали его шутки, остроты»⁴².

Политические стихи Пушкина не были, естественно, напечатаны, но с молниеносной быстротой распространились в списках.

Русский поэт и публицист, а так же адъютант при генерале М. А. Милорадовиче, Ф. Н. Глинка, в письме к П. И. Бартеневу рассказывал об

⁴⁰ Вигель Ф.Ф. из «Записок» // Григоренко В. А.С. Пушкин в воспоминаниях современников. Том 1. М., 1974. С. 97.

⁴¹ Пуцин И.И. Записки о Пушкине // Григоренко В. А.С. Пушкин в воспоминаниях современников. Том 1. М., 1974. С. 13.

⁴² Пуцин И.И. Записки о Пушкине // Григоренко В. А.С. Пушкин в воспоминаниях современников. Том 1. М., 1974. С. 14.

обстоятельствах ссылки Пушкина на Юг в 1820 году. По его словам, Пушкин нашел его недалеко от Театральной площади, он был сконфужен известием о том, что его вызывают к Милорадовичу по поводу его сочинений. По словам Пушкина, отмечал Глинка, часть этих сочинений лишь приписывают перу поэта. В тот же день Глинка был у Милорадовича, который, в свою очередь, поделился с ним о визите Пушкина: «Вот он и явился, очень спокоен, с светлым лицом, и, когда я спросил о бумагах, он отвечал: «Граф! все мои бумаги сожжены! — у меня ничего не найдете в квартире, но, если Вам угодно, все найдется *здесь* (указал пальцем на свой лоб). Прикажете подать десть бумаги я напишу все, что когда-либо написано *мною* (разумеется, кроме печатного) с *отметкою*, что мое и что разошлось *под моим именем*». Подали бумаги. Пушкин сел и писал, писал... и написал целую тетрадь... вон *она* (указывая на стол у окна), полюбуйся!... Завтра я отвезу ее государю. А знаешь ли? Пушкин пленил меня своим благородным тоном и *манерою* (это тоже его словцо) обхождения»⁴³.

На следующий день, сообщает в письме Глинка, Милорадович с тетрадью отправился к царю. Разгневанный государь намеревался немедленно отправить «бунтовщика» в Сибирь, но благодаря заступничеству Карамзина и Жуковского, имевших большое влияние на Александра, сибирская ссылка была заменена южной. Официально это был перевод по службе в город Екатеринославль под начало генерала И. Н. Инзова, наместника Бессарбии.

Ф. Ф. Вигель в своих записках отозвался на известие о ссылке Пушкина на юг следующими строками: «Когда Петербург был полон людей, велегласно проповедующих правила, которые прямо вели к истреблению монархической власти, когда ни один из них не был потревожен, надобно же было, чтобы пострадал юноша, чуждый их затеям, как последствия показали. Дотоле никто за политические мнения не был преследуем, и Пушкин был первым, можно

⁴³ Глинка Ф.Н. Письмо к П. И. Бартеневу с воспоминаниями о высылке А. С. Пушкина из Петербурга в 1820 году // Григоренко В. А.С. Пушкин в воспоминаниях современников. Том 1. М., 1974. С. 89.

сказать, единственным тогда мучеником за веру, которой даже не исповедовал»⁴⁴.

Политические воззрения Пушкина периода Южной ссылки изложено в «Исторических замечаниях» (1822г.). В них он размышляет о политической судьбе России после правления Петра I. Именно в этих замечаниях впервые Пушкин, пусть и довольно сдержано, восхищается Петром. Он противопоставляет «северного исполина» Петра его «ничтожным наследникам». Царствованию Петра Великого противопоставляется период правления безграмотной, по мнению поэта, Екатерины I, а так же Бирона и Елизаветы Петровны. Особенно резко Пушкин отзывается о правлении Екатерины II, указывая на порочность императрицы, на расхищение казны в период ее правления, а так же закрепощении Малороссии.

Есть и другие признаки изменения политического настроения Пушкина в одесскую эпоху. «Пушкин переживает, примерно со времени переселения в Одессу (1823 г.), не только психологическое охлаждение своих политических чувств и отрезвление, но и существенное изменение своих воззрений: еще в Кишиневе и потом в Одессе он переживает, на основании личных встреч с участниками греческого восстания, глубокое разочарование в последнем. Он увидал в "новых Леонидах" сброд трусливых, невежественных, бесчестных людей. До Петербурга дошли слухи, что Пушкин изменил освященному именем Байрона делу греческого освобождения»⁴⁵.

Вигель отметил, что в отношении к свободе Пушкин был схож с христианином, который, с одной стороны, не оспаривает религиозных истин, с другой – зевает каждый раз при упоминании о них.

В июле 1823 года Пушкин зачислен на службу к наместнику Новороссийского края М. С. Воронцову. Вследствие не сложившихся с графом отношений Пушкин был удален из Одессы в село Михайловское Псковской губернии – имение его матери. Так окончилась южная ссылка поэта,

⁴⁴ Вигель Ф.Ф. Из «Записок» // Григоренко В. А.С. Пушкин в воспоминаниях современников. Том 1. М., 1974. С. 98.

⁴⁵ Франк. С. Пушкин как политический мыслитель. О задачах познания Пушкина. М., 2010. С. 27.

сменившаяся помещением под надзор гражданских и духовных властей, на поруки родителей.

Однако, находясь в изоляции от светского общества, к тому моменту Пушкин все меньше верит в политическую борьбу и начинает понимать, что народ ее не поддержит, так как он, по мнению поэта, пассивен, а группа людей, пусть даже честная и целеустремленная, ничего изменить не сможет. В трагедии «Борис Годунов» он пишет:

«Но знаешь ли, чем сильны мы, Басманов?
Не войском, нет, не польскую подмогой,
А мнением – да, мнением народным.»

Пушкина разрывают внутренние противоречия. С одной стороны чувство долга и ответственности перед друзьями, а так же нежелание оставаться в стороне, с другой – осознание нерациональности декабристов, понимание, что самодержавие – истинное ядро государства. Если Пушкин был глубоко «национален» - уважал веру, обычаи, историю предков, то декабристы по господствующей идее – космополиты, поэтому национальная государственность для них не важна.

Декабристов фактически можно назвать фритредерами XIX века, целью их программных документов являлись ограничение монархии или установление республиканской формы правления, отмена крепостного права и изменение налоговой системы. Известный декабрист Николай Тургенев в своей работе «Опыт теории налогов» писал о том, что налоги в ряде случаев оказывают отрицательное воздействие на общество. Он утверждал, что налоги влияют на уменьшение народного богатства и чинят препятствия развитию промышленности. Тургенев также поддерживал идею развития государственного кредита, связывая ее с необходимостью коренных политических преобразований в государстве. Труд Н.И. Тургенева стал экономической программой декабристов. Отмена крепостничества нужна была декабристам для того, чтобы создать рабочий класс, который бы трудился на промышленных предприятиях. Пушкин же понимал, что возможные

последствия этих действий – с одной стороны развитие промышленности повлияет на увеличение рабочих мест, однако с другой стороны, это приведет к разорению мелких производителей. Разорившиеся ремесленники станут наёмными рабочими. Кроме того, после отмены крепостного права, обнищавшие крестьяне, станут переселяться в города с целью найти работу, из-за этого многие деревни вымрут. Данные аспекты были принципиальными в полемике Пушкина с декабристами, и нашли отражение позже в главе «Русская изба» в произведении Пушкина «Путешествие из Москвы в Петербург». Автор описывает ужасные последствия промышленной революции в Англии, а именно - удручающее положение английского рабочего: «Кажется, что нет в мире несчастнее английского работника, но посмотрите, что делается там при изобретении новой машины, избавляющей вдруг от каторжной работы тысяч пять или шесть народу и лишаяющей их последнего средства к пропитанию... У нас нет ничего подобного»⁴⁶. Затем Пушкин сравнивает русского крестьянина с представителями европейского рабочего класса: «В России нет человека, который бы не имел своего *собственного жилища*. Нищий, уходя скитаться по миру, оставляет *свою* избу. Этого нет в чужих краях. Иметь корову везде в Европе есть знак роскоши; у нас не иметь коровы есть знак ужасной бедности. Наш крестьянин опрятен по привычке и по правилу: каждую субботу ходит он в баню; умывается по несколько раз в день... Судьба крестьянина улучшается со дня на день по мере распространения просвещения... Благосостояние крестьян тесно связано с благосостоянием помещиков; это очевидно для всякого. Конечно: должны еще произойти великие перемены; но не должно торопить времени, и без того уже довольно деятельного. Лучшие и прочнейшие изменения суть те, которые происходят от одного улучшения нравов, без насильственных потрясений политических, страшных для человечества...»⁴⁷.

⁴⁶ Пушкин А.С. Путешествие из Москвы в Петербург // Дневники. Автобиографическая проза. М., 1989. С. 220.

⁴⁷Пушкин А.С. Указ. соч. С. 222.

Смерть императора Александра I, восстание 14 декабря 1825 года, а также казнь близких друзей по приказу нового царя Николая I коренным образом меняют жизнь поэта.

М. И. Осипова в своих рассказах о поэте (рассказы были записаны М. И. Семевским) она вспоминает день, когда декабристы собрались на Сенатской площади так: «Что за оказия! Стали расспрашивать — Арсений рассказал, что в Петербурге бунт, что он страшно перепугался, всюду разьезды и караулы, насилиу выбрался за заставу, нанял почтовых и поспешил в деревню.

Пушкин, услыша рассказ Арсения, страшно побледнел. В этот вечер он был очень скучен, говорил кое-что о существовании тайного общества, но что именно — не помню.

На другой день — слышим, Пушкин быстро собрался в дорогу и поехал; но, доехав до погоста Врева, вернулся назад. Гораздо позднее мы узнали, что он отправился было в Петербург, но на пути заяц три раза перебежал ему дорогу, а при самом выезде из Михайловского Пушкину попало навстречу духовное лицо. И кучер, и сам барин сочли это дурным предзнаменованием, Пушкин отложил свою поездку в Петербург, а между тем подоспело известие о начавшихся в столице арестах, что окончательно отбило в нем желание ехать туда»⁴⁸.

Как отмечает советский литературовед Борис Мейлах, в марте 1826 года жандармский полковник И. П. Бибиков в донесении Бенкендорфу изложил замысел – использовать Пушкина в интересах самодержавия. Однако Пушкин к тому времени сам осмысленно перешел на монархические позиции, разочаровавшись в революционных методах изменения общества.

Конечно, многие историки и пушкинисты опровергают этот факт, ссылаясь на разговор Николая Первого и поэта, когда на вопрос императора о том, где был бы Пушкин 25 декабря, если бы находился в Петербурге, Александр Сергеевич ответил, что был бы на Сенатской площади. Однако как мы уже успели отметить, помимо личных взглядов на власть и государство,

⁴⁸ Осипова М.И. Рассказы о Пушкине, записанные М. И. Семевским // Григоренко В. А.С. Пушкин в воспоминаниях современников. Том 1. М., 1974. С. 153.

Пушкиным также двигало чувство долга перед товарищами и нравственное воспитание, не позволяющее дворянину оставаться в стороне.

Пушкин получает прощение Николая I и стремится занять роль советника при просвещенном государе, направить его власть в нужное русло. Вместе с прощением поэт получает разрешение на свободные перемещения. До 1831 года Пушкин живет попеременно то в Москве, то в Петербурге, дважды после ссылки бывал в Михайловском, навещает тверских друзей.

П. А. Вяземский в приписке к статье «Цыганы. Поэма Пушкина» писал, что Пушкин скорее был либеральным консерватором, чем либеральным революционером. По мнению автора, «...так называемая либеральная, молодая пора поэзии его не может служить опровержением слов моих. Во-первых, эта пора сливается с порою либерализма, который, как поветрие, охватил многих из тогдашней молодежи. Нервное, впечатлительное создание, каким обыкновенно рождается поэт, еще более, еще скорее, чем другие, бывает подвержено действию поветрия. Многие из тогдашних так называемых либеральных стихов его были более отголоском того времени, нежели отголоском, исповедью внутренних чувств и убеждений его»⁴⁹.

В статье «Биографическое и литературное известие о Пушкине» Вяземский писал об уважении Николая I к Пушкину. Автор подчеркивает, что император во время аудиенции с Пушкиным с благоговением и сочувствием говорил о поэзии. Он убеждал поэта продолжать заниматься литературой и даже освободил его от цензуры. Либералы отнеслись к данному сближению гения России с императором весьма настороженно. Они обвиняли Пушкина в измене патриотическому долгу ради честолюбия. После этой доверительной беседы на свет появились такие произведения как «Цыганы» и «Полтава» - именно они ярко свидетельствуют об изменении политических взглядов Пушкина.

Однако, сколько людей, столько и мнений. Граф М. А. Корф писал: «Нет сомнения, что от государя не оставалось сокрытым ни одно из этих грязных детищ грязного ума; но при всем том благодушная рука монарха щедро

⁴⁹ Вяземский П.А. Приписка к статье «Цыганы. Поэма Пушкина» // Григоренко В. А.С. Пушкин в воспоминаниях современников. Том 1. М., 1974. С. 24.

отверзалась для поэта и даже для оставшейся семьи, когда самого его уже не стало. До самой смерти Пушкина император Николай называл себя его другом и доказывал на деле, сколь высоко стоял над ним как человек. Какое унижительное чувство — принимать знаки милости от монарха тому, кто беспрерывно его оскорблял, осмеивал, против него враждовал»⁵⁰.

Жизнь «на свободе» также быстро надоедает поэту, в нем пробуждается другая потребность – жажда «тихой гавани». В душевном порыве поэт отбывает на Кавказ, где в то время проходили военные действия. События на Кавказе Пушкин описал в автобиографическом произведении «Путешествие в Арзрум» (1829 г.).

Основное содержание «Путешествия в Арзрум» – волнения на Кавказе. В XIX веке, как и сегодня, Кавказ был острой проблемой России. Международные отношения, в частности русско–турецкая война, складывались на фоне внутренних конфликтов с народами, населявшими Кавказ. В очерках поднимается актуальная для современной России тема взаимоотношений с нерусскими народами, населяющими Россию. Пушкин изобразил Кавказ не как часть восточной культуры, с ее изяществом и экзотической красотой, а как место, где не первый год идут военные действия. Отметая всю романтику войны, он рассказывает о будничной действительности, в которой огромное место отводится смертям и страданиям: «Черкесы нас ненавидят. Мы вытеснили их из привольных пастбищ; аулы их разорены, целые племена уничтожены. Они час от часу далее углубляются в горы и оттуда направляют свои набеги. Дружба *мирных* черкесов ненадежна: они всегда готовы помочь буйным своим единоплеменникам. Дух дикого их рыцарства заметно упал. Они редко нападают в равном числе на казаков, никогда на пехоту и бегут, завидя пушку. Зато никогда не пропустят случая напасть на слабый отряд или на беззащитного. Здешняя сторона полна молвой о их злодействах. Почти нет никакого способа их усмирить, пока их не обезоружат, как обезоружили крымских татар, что чрезвычайно трудно исполнить, по причине

⁵⁰ Корф М.А. Записка о Пушкине // Григоренко В. А.С. Пушкин в воспоминаниях современников. Том 1. М., 1974. С. 15.

господствующих между ими наследственных распрей и мщения крови. Кинжал и шашка суть члены их тела, и младенец начинает владеть ими прежде, нежели лепетать. У них убийство — простое телодвижение. Пленников они сохраняют в надежде на выкуп, но обходятся с ними с ужасным бесчеловечием, заставляют работать сверх сил, кормят сырым тестом, бьют, когда вздумается, и приставляют к ним для стражи своих мальчишек, которые за одно слово вправе их изрубить своими детскими шашками. Недавно поймали мирного черкеса, выстрелившего в солдата. Он оправдывался тем, что ружье его слишком долго было заряжено. Что делать с таковым народом?»⁵¹.

А. С. Пушкин оправдывает присоединение Кавказа к России, обосновывая свою позицию прогрессивным воздействием России. Если бы не данное присоединение, отмечает Пушкин, Кавказ мог стать поприщем для жесткого колониального разбоя и посягательств на него европейских государств.

По возвращении поэту все же пришлось дать письменное объяснение на запрос шефа жандармов А. Х. Бенкендорфа о причине своего стремительного отправления на Кавказ. Над Пушкиным все это время действовал тайный надзор, отмененный лишь через несколько лет.

Новое понимание действительности, возникшее у поэта еще в середине 1820-х годов, требовало углубленных занятий историей. Пушкин чувствовал потребность найти истоки коренных вопросов самодержавия. В 1831 году он получает разрешение работать в архивах и зачисляется на службу в качестве «историографа», получив высочайшее задание писать «Историю Петра». Холерные бунты, восстания в Польше, которые фактически создали угрозу войны России с Европой, по мнению Пушкина, являются дамокловым мечом над российской государственностью. Пушкин считал, что сильная власть — залог спасения России. Об этом свидетельствуют его стихотворения «Перед гробницею святой...», «Клеветникам России», «Бородинская годовщина».

⁵¹ Пушкин А.С. Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года // Дневники. Автобиографическая проза. М., 1989. С. 238.

Последние два стихотворения были напечатаны специальной брошюрой «На взятие Варшавы» и стали причиной падения популярности Пушкина на Западе.

Пушкина привлекает замысел произведения о пугачевском бунте и на некоторое время он оставляет занятия по изучению эпохи Петра Великого, штудирует печатные источники о Пугачеве, добивается ознакомления с документами о подавлении крестьянского восстания (пугачевское дело было строго засекречено). В процессе работы над «Историей пугачевского бунта» Пушкин не только изучал исторический контекст восстания, но и использовал принципы сбора информации, которые сегодня принято называть методами журналистского расследования. В 1833 году поэт отправляется в поездку на Урал, чтобы лично увидеть места тех событий.

Помимо писательской деятельности Пушкин также активно занимался журналистикой. Особенно ярко талант Пушкина проявился в таких публицистических жанрах, как памфлет и пародия, публиковавшихся в «Литературной газете» и журнале «Телескоп» и направленных в основном против редактора – издателя частной политической газеты «Северная пчела» Фаддея Булгарина. Пушкину было глубоко противно стремление таких литераторов, как Булгарин и ему подобные, любыми средствами добиваться доходов и коммерческого успеха от своих изданий, выдвигая на первый план не литературные достоинства, а материальную выгоду.

Булгарин и Пушкин были непримиримыми врагами. Оба в то время были известны в одинаковой степени, оба считались новаторами русской мысли. Они обменивались колкими эпиграммами и статьями, в которых обвиняли друг друга.

Известный советский литературовед Ю. М. Лотман в книге «Пушкин» писал: «Март 1830 г. был тяжелым для Пушкина. Булгарин начал развернутое наступление на поэта. Ободренный правительственной поддержкой, он перешел от двусмысленных похвал и язвительных намеков к клевете и открытому глумлению. 22 марта 1830 г. в «Северной пчеле» (№35) была опубликована

известная статья, в которой седьмая глава «Евгения Онегина» и «Полтава» провозглашались «совершенным падением» таланта Пушкина»⁵².

Однако, в литературоведении советского периода, по причинам политической конъюнктуры, внимание акцентировалось на антагонизме Пушкина и власти. Этап позитивного сотрудничества зрелого Пушкина с правительством Николая I не рассматривался, или расценивался искаженно. Так, в свою очередь, Ю.М. Лотман в данном отрывке указывает на то, что действия Ф. Булгарина были подкреплены поддержкой правительства. Отрицать данное предположение позволяют слова Николая I в письме к А.Х. Бенкендорфу от 22 мая 1830 года: «Я забыл вам сказать, что в сегодняшнем номере «Пчелы» находится опять несправедливейшая и пошлейшая статья, направленная против Пушкина; к этой статье наверное будет продолжение; поэтому предлагаю вам призвать Булгарина и запретить ему отныне печатать какие бы то ни было критики на литературные произведения; а если возможно, запретите его журнал»⁵³.

Свою роль как писателя и журналиста Пушкин видел в том, чтобы распространять просвещение, что и побудило его примкнуть к «сословию журналистов». С середины 20-х годов XIX века началось его сотрудничество с журналами «Сын Отечества», «Полярная звезда», «Московский телеграф», «Телескоп», альманахом «Северные цветы», в начале 30-х годов активно печатался в «Литературной газете», а в последний год жизни даже начал издавать собственный журнал.

Важную часть журнальных публикаций Пушкина 20- 30 годов представляет литературная критика. Как поэта и писателя Пушкина не могли не волновать « такие принципиально важные для развития литературы того времени вопросы, как разработка принципов эстетики реализма; народность и общественная роль литературы; историческая обусловленность литературного процесса». Помимо этого, Пушкин постоянно публиковал обзоры современных

⁵² Лотман Ю.М. Пушкин // Из истории полемики вокруг седьмой главы «Евгения Онегина» СПб., 1995. С. 143.

⁵³ Тархова Н. Летопись жизни и творчества Александра Пушкина. Т. 3. М., 1999. С. 169 (подлин. на фр.)

альманахов, рецензии и отзывы на произведения русских и зарубежных писателей.

Несмотря на существование патриотических и гражданских традиций прогрессивной дворянской культуры, влияние журналистики на общество еще не было столь велико, как во второй половине XIX века, когда журналистика стала политическим оружием.

Как известно, Пушкин являлся одним из основателей журнала «Московский вестник» (1827 г.), инициатором и организатором «Литературной газеты» (1830 г.), а так же издателем журнала «Современник» (1836 г.). Таким образом, Пушкин оставил свое имя в журналистике не только как критик и публицист, но и как издатель и редактор. Следует поставить ему в заслугу прекрасную организацию производства: определение концепции издания и постановку профессиональных задач.

«Литературная газета» - один из немногих примеров изданий, которые ставили перед собой профессионально значимые задачи. Она была новатором в данной области, заявив о своей специфике. Направленность газеты была ориентирована на просветительство, знакомила читателя с новейшими произведениями европейской и особенно русской литературы. Изначально Пушкин четко разделил ее на отделы: «Проза», «Стихотворения», «Библиография русская и иностранная», «Ученые известия», «Смесь». В последних трех разделах сообщали сведения о новых открытиях, идеях, книгах, а так же новостях культурной жизни. Однако данную концепцию можно назвать «вынужденной». Первоначально, подобно А. А. Бестужеву, в своих литературных обзорах призывавшего просвещенного человека к «занятиям политикой», Пушкин, желавший придать газете политическую направленность, стремился получить разрешение на политический отдел. Он считал, что преимущество русских газет и журналов именно в том, что они больше европейских откликаются на политические вопросы.

Именно из-за расхождения в концепции прессы Пушкин отказался от предложения поучаствовать в журнале М. П. Погодина, издателя «Московского вестника», объясняя это тем, что другие сотрудники издания препятствовали

попыткам Пушкина перестроить журнал из сугубо философского в общественно-политический и литературный для широкой аудитории.

Эти попытки характеризуют А. С. Пушкина как профессионала в журналистике того времени. Концепция успешного издания, по его мнению, – в поддержании интереса читателей с помощью политической информации, или же в политической полемике.

Конкурент и оппонент Пушкина Булгарин определял концепцию своей «Северной пчелы», выходявшей с 1825 года, так: «Газета! Помните, что «Пчела» – газета! Большинство публики любит легкое! Помните, что заглавие иногда, а даже часто заменяет дело. Публика наша только тогда любит политику, когда в политике таскают друг друга за волосы и бьют по рылу». «Северная пчела» вошла в историю журналистики как первая массовая, по выражению А.А. Бестужева, «газета для насущных новостей».

Одной из причин ее успешности было то, что она имела право (единственная из частных) печатать политическую информацию. Тогда как организаторы «Литературной газеты» разрешения на публикацию политических новостей получить не смогли. Из-за этого идея издания, в котором печатались бы злободневные политические проблемы, с треском провалилась, в результате чего конкурентоспособность «Литературной газеты» упала.

В «Литературной газете» Пушкин выступал не только в качестве автора, но и как редактор. А.А. Дельвиг, подготовив два номера, вынужден был уехать, и перепоручил занятия изданием Пушкину. После отъезда Дельвига работа с третьего по двенадцатый номер газеты легла на плечи Пушкина и О.М. Сомова, где первый выступал в качестве редактора и издателя. Работая в тандеме, Пушкин с Сомовым стремились привлечь внимание читателей высоким художественным уровнем печатавшихся произведений.

Как редактор, Пушкин привлек к участию в издании известных литераторов: А.А. Вяземского, Е.А. Баратынского, П.А. Катенина, А.А. Шаховского, Д.В. Давыдова, В.Ф. Одоевского и др. Как редактор он выносил высокие требования к содержанию и художественной выразительности публикаций, а также следил за их разнообразием и воспитательной ролью.

Конечно, лично отбирая и редактируя материалы Пушкин затрачивал много времени, в письме к П.А. Вяземскому в конце января 1830 года он обращался с просьбой выслать к нему Дельвига, аргументируя это тем, что Пушкину надоело издавать газету одному.

После отъезда Пушкина в марте 1830 года в Москву руководство изданием вновь перешло к Дельвигу. Разочарование Пушкина можно объяснить тем, что писать на политическую тему, которая так интересовала его, не представлялось возможным, и необходимо было ограничиться исключительно литературной тематикой.

После закрытия «Литературной газеты» Пушкин пытался добиться разрешения на издание газеты или журнала. Заботы затянулись до середины 1832 года. Был создан макет пробного номера под заголовком «Дневник. Политическая и литературная газета». Однако данная задумка Пушкина, которая, по его намерению, должна была включать политические обзоры, фельетоны и критику, так и не осуществилась.

В 1833 году Пушкин ощущает необходимость радикального изменения жизни и, прежде всего, выхода из-под опеки двора. Николай Первый производит своего историографа в младший придворный чин камер-юнкера, таким образом, отрезая пути Пушкина к «отступлению». Единственный выход, который видит поэт – добиться немедленной отставки. Однако обязанности отца семейства (в семье Пушкиных родилось четверо детей), а также светская жизнь требовала больших расходов. К тому моменту книги поэта не приносили большого дохода, а занятия историей не приносили большого жалования. Проблемы мог решить только император, разрешив публикацию новых произведений Пушкина, который незадолго до этого запретил издание поэмы «Медный всадник».

Особое место в творчестве Пушкина 30-х годов занимает публицистическая статья «Путешествие из Москвы в Петербург». Данная статья была попыткой поэта высказать свое мнение о внутривнутриполитическом положении страны. Центральной темой статьи является крестьянский вопрос.

Пушкин пишет о бесправном существовании крестьянина, об отношениях крепостных с помещиками, о рекрутчине: «Рекрутство наше тяжело; лицемерить нечего. Довольно упомянуть о законах противу крестьян, изувечивающихся во избежание солдатства. Сколько труда стоило Петру Великому, чтобы приучить народ к рекрутству! Но может ли государство обойтись без постоянного войска? Полумеры ни к чему доброму не ведут. Конскрипция по кратковременности службы, в течение 15 лет, делает из всего народа одних солдат. В случае народных мятежей мещане бьются, как солдаты; солдаты плачут и толкуют, как мещане. Обе стороны одна с другой тесно связаны. Русский солдат, на 24 года отторженный от среды своих сограждан, делается чужд всему, кроме своему долгу. Он возвращается на родину уже в старости. Самое его возвращение уже есть порука за его добрую нравственность; ибо отставка дается только за беспорочную службу. Он жаждет одного спокойствия. На родине находит он только несколько знакомых стариков. Новое поколение его не знает и с ним не братается»⁵⁴.

Кроме того, в статье косвенно говорится о политике правительства, о необходимости важных преобразований.

«Вообще дороги в России (благодаря пространству) хороши и были бы еще лучше, если бы губернаторы менее об них заботились. Например: дерн есть уже природная мостовая; зачем его сдирать и заменять наносной землею, которая при первом дождике обращается в слякоть? Поправка дорог, одна из самых тягостных повинностей, не приносит почти никакой пользы и есть большею частью предлог к утеснению и взяткам. Возьмите первого мужика, хотя крошечку смышленного, и заставьте его провести новую дорогу: он начнет, вероятно, с того, что пророеет два параллельные рва для стечения дождевой воды. Лет 40 тому назад один воевода, вместо рвов, поделал парапеты, так что дороги сделались ящиками для грязи. Летом дороги прекрасны; но весной и осенью путешественники принуждены ездить по пашням и полям, потому что

⁵⁴ Пушкин А.С. Путешествие из Москвы в Петербург // Дневники. Автобиографическая проза. М., 1989. С. 225.

экипажи вязнут и тонут на большой дороге, между тем как пешеходы, гуляя по парапетам, благословляют память мудрого воеводы. Таких воевод на Руси весьма довольно»⁵⁵.

Пушкин пишет о Москве. Он говорит о том, что не осталось в Москве мнения народного, что бедствия или слава отечества не отзываются в сердцах граждан. Конечно, говоря о Москве Пушкин подразумевает всю Россию. Так же поэт упоминает то, что упадок Москвы связан с возвышением Петербурга. Доказывает упадок бывшей столицы и тот факт, что дворянство объединяется из-за раздробления имений.

Не мог Пушкин не затронуть и сильные позиции Москвы: «Но Москва, утратившая свой блеск аристократический, процветает в других отношениях: промышленность, сильно покровительствуемая, в ней оживилась и развилась с необыкновенною силою. Купечество богатеет и начинает селиться в палатах, покидаемых дворянством. С другой стороны, просвещение любит город, где Шувалов основал университет по предначертанию Ломоносова. Литераторы петербургские по большей части не литераторы, но предприимчивые и смысленные литературные откупщики. Ученость, любовь к искусству и таланты неоспоримо на стороне Москвы. Московский журнализм убьет журнализм петербургский»⁵⁶.

Несмотря на выявление Пушкиным слабых сторон России, его статью нельзя назвать разоблачительной. Он здраво осмысливает различные стороны жизни государства и государственного строя, как отрицательные, так и положительные.

Кроме того, Пушкин в «Путешествии из Москвы в Петербург» открыто выражает поддержку цензуре. Он пишет, что считает необходимым наличие цензуры в образованном обществе, какие бы законы и форма правления не существовали.

⁵⁵ Там же. С. 201.

⁵⁶ Пушкин А.С. Путешествие из Москвы в Петербург // Дневники. Автобиографическая проза. М., 1989. С. 207.

«Мысль! великое слово! Что же и составляет величие человека, как не мысль? Да будет же она свободна, как должен быть свободен человек: *в пределах закона, при полном соблюдении условий, налагаемых обществом.*

“Мы в том и не спорим, — говорят противники цензуры. — Но книги, как и граждане, отвечают за себя. Есть законы для тех и для других. К чему же предварительная цензура? Пускай книга сначала выйдет из типографии, и тогда, если найдете ее преступною, вы можете ее ловить, хватать и казнить, а сочинителя или издателя присудить к заключению и к положенному штрафу”.

Но мысль уже стала гражданином, уже отвечает за себя, как скоро она родилась и выразилась. Разве *речь* и *рукопись* не подлежат закону? Всякое правительство вправе не позволять проповедовать на площадях, что кому в голову придет, и может остановить раздачу рукописи, хотя строки оной начертаны пером, а не тиснуты станком типографическим. Закон не только наказывает, но и предупреждает. Это даже его благодетельная сторона.

Действие человека мгновенно и одно (*isolé*); действие книги множественно и повсеместно. Законы противу злоупотреблений книгопечатания не достигают цели закона: не предупреждают зла, редко его пресекая. Одна цензура может исполнить то и другое»⁵⁷.

Несмотря на острую политическую проблематику, которую ставит Пушкин в «Путешествии из Москвы в Петербург», он не является антагонистом монархии и императора Николая I.

«Великолепное московское шоссе начато по повелению императора Александра; дилижансы учреждены обществом частных людей. Так должно быть и во всем: правительство открывает дорогу, частные люди находят удобнейшие способы ею пользоваться»⁵⁸.

В 1834 году Пушкин подает в отставку, но просит сохранить право на работу в архивах, необходимое для исполнения «Истории Петра». Просьба об отставке была одобрена, однако работать в архивах ему запрещалось. Чтобы

⁵⁷ Пушкин А.С. Указ. соч. С. 230 – 231.

⁵⁸ Пушкин А.С. Указ. соч. С. 202.

урегулировать конфликт, Пушкин прибегнул к помощи Жуковского. В итоге ему была выдана денежная ссуда в счет пятигодичного жалования. Однако даже эта сумма не покрыла всех долгов поэта, поэтому в конце 1834 года выходят несколько изданий произведений Пушкина: полный роман «Евгения Онегина» (до этого роман выходил отдельными главами), собрания стихотворений и поэм.

Критики говорили о падении пушкинского таланта и о конце его эпохи в литературе – последнее время он напряженно трудился над «Историей Петра» и романом о Пугачеве.

В этих условиях он находит выход, решающий многие проблемы – основывает журнал «Современник». В нем печатаются такие писатели как Николай Гоголь, Александр Тургенев, Василий Жуковский и Петр Вяземский. В новом журнале Пушкин отказывается от многочисленных отделов, характерных для журналов 1830-х годов. Все материалы распределялись по двум отделам: стихотворения и проза, оценки, мемуары и научно-популярные статьи. Отдел комплектовался в основном не из беллетристики, а из документальных произведений, дневников, писем, мемуаров. Все это было характерно для Пушкина: в своей редакторской работе он преимущественное внимание уделял документальным жанрам и историческим исследованиям.

Пушкин активно привлекал для работы в «Современнике» молодых авторов: публиковал стихи тогда еще мало известного Ф. И. Тютчева, А. В. Кольцова, записки Н. А. Дуровой и романтико-этнографический очерк Султана Казы-Гирея.

В стремлении выйти за пределы узкой программы, разрешенной цензурой, Пушкин сделал попытку поставить журнал на профессиональную основу: он поручал своим сотрудникам заказы и выплачивал высокий гонорар по тем временам – 200 рублей за печатный лист. Однако помимо коммерческого успеха издания, Пушкина также волновал вопрос общественного просвещения. Во всех своих проектах он стремился, прежде всего, найти свою публику и расширить круг образованных людей России.

В 1836 году в четвертом томе «Современника» было напечатано произведение «Капитанская дочка»⁵⁹, которое многие литературоведы и историки называют «духовным завещанием» Пушкина. В нем поэт выражает идеи того, что процветание государству гарантирует не Закон («Вольность»), а человеческое милосердие, а также то, что «жестокость одних порождает жестокость других». Произведение «Капитанская дочка» - апогей консерватизма Пушкина. Главный положительный герой произведения Петр Гринев, несмотря на человеческое сочувствие к Пугачеву, не изменяет присяге и остается верным подданным императрицы, ни на минуту не сомневаясь в верности самодержавия. Пушкинские герои смогли подняться над жестокостью века и сохранить отношения на человеческом, а не сословном уровне.

Словно предвидя свою скорую кончину Пушкин пишет свое итоговое стихотворение «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...». Сюжетом стихотворения стала судьба поэта, осмысленная на фоне исторического движения.

«Пуля, сразившая Пушкина, нанесла ужасный удар умственной России. Она имеет ныне отличных писателей; ей остаются Жуковский, поэт, исполненный благородства, грации и чувства; Крылов, басенник, богатый изобретением, неподражаемый в выражении, и другие; но никто не заменит Пушкина. Только однажды дается стране воспроизвести человека, который в такой высокой степени соединяет в себе столь различные и, по-видимому, друг друга исключают качества. Пушкин, коего талант поэтический удивлял читателей, увлекал, изумлял слушателей живостью, тонкостью и ясностью ума своего, был одарен необыкновенною памятью, суждением верным, вкусом утонченным и превосходным. Когда говорил он о политике внешней и отечественной, можно было думать, что слушаешь человека, заматеревшего в государственных делах и пропитанного ежедневным чтением парламентарных прений. Он нажил себе много врагов эпиграммами и колкими насмешками. Они

⁵⁹ Примеч. авт.: Пушкин определил жанр «Капитанской дочки» как исторический роман, однако критики считают данное произведение повестью.

мстили ему клеветою. Я довольно близко и довольно долго знал русского поэта; находил я в нем характер слишком впечатлительный, а иногда легкомысленный, но всегда искренний, благородный и способный к сердечным излияниям. Погрешности его казались плодами обстоятельств, среди которых он жил: все, что было в нем хорошего, вытекало из сердца. Он умер 38 лет»⁶⁰.

⁶⁰ Вяземский П.А. Мицкевич о Пушкине// Григоренко В. А.С. Пушкин в воспоминаниях современников. Том 1. М., 1974. С. 48.

Заключение

Рассмотрев в первой главе специфику идей русского консерватизма, мы выявили, что концепция русского консерватизма уникальна по своей природе. В отличие от западноевропейского консервативного течения, направленного против радикального прогресса и изменений устоев общества, русские консерваторы настаивали на постепенной эволюции общественной жизни, а также сами могли выступать с требованиями постепенных прогрессивных преобразований при условии сохранения национальных традиций и национально-исторического прошлого. В данной трактовке подразумевается, что основой русского консерватизма было соблюдение культурной преемственности, охранение главного ядра государства – самодержавия, а также сохранение исконно русских традиций. Одним из идеологов русской консервативной идеи первой четверти XIX века был великий русский поэт А.С. Пушкин.

Политические взгляды А.С. Пушкина менялись на протяжении всей жизни. В юности Пушкин был склонен к политике радикализма, многие советские ученые, доказывая теорию либерализма Пушкина, опираются именно на этот период его жизни. Тем не менее, публицистика зрелого Пушкина является отражением идей русского консерватизма.

В данной работе мы рассмотрели, каким образом отразилась концепция русского консерватизма в публицистике А.С. Пушкина, и пришли к выводу, что его политические воззрения можно назвать новаторской идеологией консерватизма XIX столетия. Связано это с тем, что они не имеют ничего общего ни с официальным монархизмом правительства, ни с монархизмом славянофилов, ни с монархизмом радикального типа. Консервативно-монархические воззрения Пушкина основаны на историческом опыте и глубокой национальной идее поэта.

Формулировка концепции консерватизма у А.С. Пушкина отличается от взглядов русских консерваторов начала XIX века тем, что из всей триады

Уварова, лишь две идеи русского консерватизма нашли отражение в публицистике Пушкина: самодержавие и народность.

Самодержавие по Пушкину – есть главная опора государства. Монархизм по Пушкину – есть внутреннее убеждение, основанное на понимании государственной важности и необходимости монархии в России. Выше самодержавия поэт ставит лишь ценность личной свободы и внутренней независимости, которые выражаются им в форме права на свободное творение – консерватизм, проникнутый либеральными началами. В данной концепции отражаются воззрения Пушкина в отношении политических реалий России в начале XIX века. Исходя из этой концепции объясняется абсолютная самобытность и оригинальность политической мысли А.С. Пушкина.

Народности Пушкин придает особое значение. По его мнению, народность определяется исторической преемственностью поколений. Отдельное внимание А.С. Пушкин уделяет роли русского дворянства. В его понимании, дворянство – охранители духовной свободы личности в государственно-общественной жизни. Дворяне в России – образец независимости и чести. Публицистика А.С. Пушкина пропитана национально-патриотическими настроениями, которым сам автор придает значение фундамента государственности.

Современники Пушкина характеризовали его как человека глубоко уважающего национальные традиции. Даже его лицейские друзья, впоследствии выступавшие на Сенатской площади, писали о том, что Пушкин, хоть и соперничал по-дружески их участи, в глубине души всегда оставался убежденным консерватором.

Список литературы

1. Бёрк Э. Размышления о революции во Франции. - М.: Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М.И. Рудомино, 1993.
2. Благой Д. Д. Творческий путь Пушкина (1813-1826). - М.: Издательство Академии наук СССР, 1950.
3. Галахов А. Д. История русской словесности, древней и новой. 2т. - СПб.: 2011
4. Глинка С. Н. Записки. – М.: МУЗГИЗ, 1953.
5. Григоренко В. А.С. Пушкин в воспоминаниях современников. Том 1. - М.: Художественная литература, 1985.
6. Державин Г. Р. Записки. – М: Мысль, 2000.
7. Дубровин Н. Ф. Русская жизнь в начале XIX века. – СПб.: ДНК, 2007.
8. Егерева Т. «Старинные кадеты» XVIII века: влияние образования на систему ценностей русских консерваторов // Родина. 2010. № 2. С. 55.
9. Иванов В.Н. Александр Пушкин и его время. - М.: Молодая гвардия, 1977.
10. Карамзин Н. М. О древней и новой России: избранная проза и публицистика. - М.: Жизнь и мысль, 2002.
11. Карамзин Н. М. Письма русского путешественника. - М.: Правда, 1988.
12. Китаев В.А. Век XIX: пути русской мысли. - Нижний Новгород: Нижегород, 2008.
13. Лотман Ю.М. Пушкин. - СПб.: Искусство – СПб., 1995.
14. Минаков А.Ю. Особенности русского консерватизма в первой четверти XIX века // Диалог со временем. – М.: Альманах интеллектуальной истории, 2011.
15. Муравьева О.С. «Во всем блеске своего безумия» (Утопия дворянского воспитания) //Русские утопии (Альманах «Канун»). №1. СПб., 1995. С.161.

16. Пайпс Р. Русский консерватизм и его критики: исследование политической культуры. - М.: Новое издательство, 2008.
17. Персамов В.С. Декабристы и русское общество 1814-1825 гг. - М.: ТД Алгоритм, 2016.
18. Пушкин А.С. Путешествие из Москвы в Петербург // Дневники. Автобиографическая проза. - М.: Советская Россия, 1989.
19. Пыпин А. Н. Общественное движение в России при Александре I. - СПб.: Нобель Пресс, 2001.
20. Рахшмир П.Ю. Три консервативные традиции: общее и особенное // Исследования по консерватизму.– Пермь: Наука, 1995.

Статьи:

21. Тархова Н. Летопись жизни и творчества Александра Пушкина. Т. 3. - М.: Слово, 1999.
22. Франк. С. Пушкин как политический мыслитель. О задачах познания Пушкина. - М.: Директ-Медиа, 2010.